

5.10.96.

Поздеев Андрей

“Маленький принц”. 1983 г.

Андрею Поздееву — 70 лет. За плечами — беспризорное детство, ФЗО, война и полвека дерзновенных поисков и открытий, удивительный мир живописных фантазий, ярких, смелых, притягивающих редкой искренностью и откровенностью и одновременно поражающих необыкновенной мощью проникновения в суть изображаемого и глубиной философского постижения мира.

Культура. — 1996. — 5 окт. — с. 10.

Сибирский отшельник

ЛИЧНОСТЬ

Николай ТКАЧЕНКО

Почти век спустя величественные берега Енисея, давшие России могучий талант Сурикова, взрастили еще одно удивительное дарование.

Три года назад впервые состоялась серьезная персональ-

ная выставка Андрея Геннадьевича в Москве (в Центральном доме художника), в настоящее время выставка проходит в Государственном Русском музее (Мраморный дворец) Санкт-Петербурга.

Много изобретательности проявили чиновники от культуры в советское время, чтобы соорудить частокол вокруг творчества художника, не давая ему возможности показать-

ся западнее Урала. И ныне, с огромным опозданием, любители изящного в Москве и Петербурге испытывают шок от увиденного, не веря, что в России смог появиться, выстоять и состояться талант, созвучный по силе Матиссу и Миро.

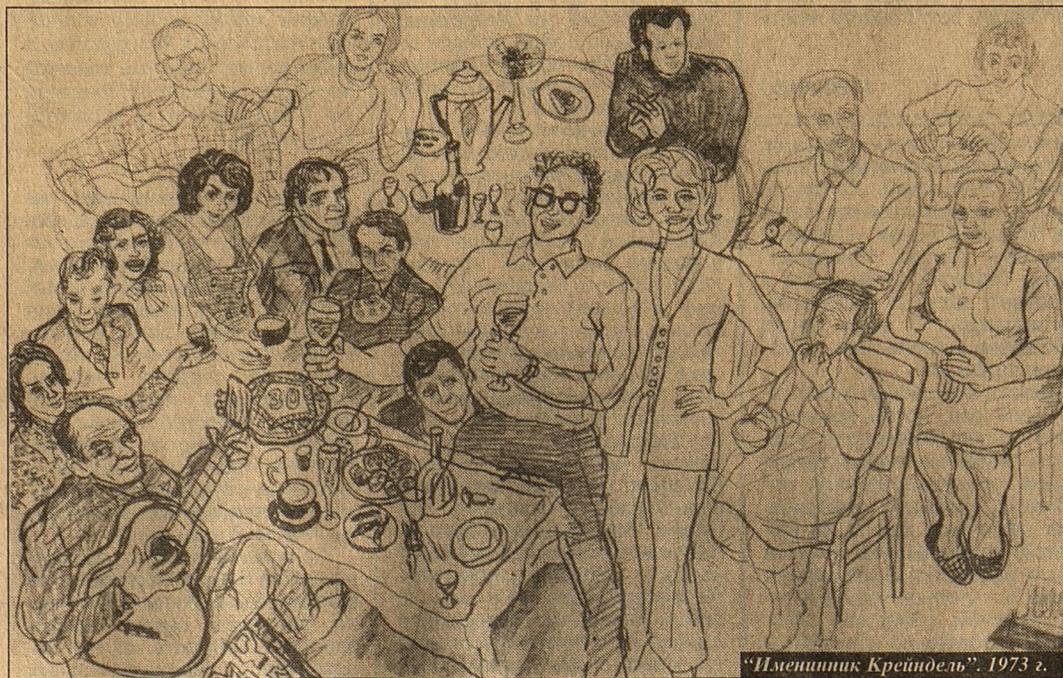
“Что имеем — не храним”. Не Россия ли дала миру Кандинского, Малевича, Филонова?.. И кто-то в России должен был продолжить начатое ими и про-

нести высокое искусство сквозь чистилище идеологических и партийных догм.

Можно только поражаться, как удалось художнику остаться столь независимым в своем творчестве в не самом либеральном городе, каковым являлся советский Красноярск, стать членом Союза художников и получить вполне сносные условия для творческого труда.

Это тема для отдельного разговора, однако нужно сказать, что Андрей Геннадьевич никогда не шел на конфликт с официальными властями, не был ни диссидентом, ни апологетом буржуазного искусства, в чем его всегда обвиняли. Быть может, он один из немногих послевоенных художников, единжды посвятивших свою жизнь служению одному Богу — своей музе, и никогда не изменивших этому призванию. Мало того, несмотря на множество попыток со стороны властей “приручить” художника, заставить измениться, Андрей Геннадьевич выстоял и не уехал из Красноярска (в том числе и на Запад, куда его много и настойчиво приглашали).

Впрочем, уже то, что художник, прожив очень тяжелую и драматическую жизнь (правда, это, скорее, правило, чем исключение на Руси), не озлобился, не изменил себе, находится в расцвете творческих сил и плодотворно работает, является неплохим поводом к тому, чтобы поздравить Андрея Геннадьевича с его 70-летием и пожелать ему доброго здоровья.

“Имениник Крейнфель”. 1973 г.